

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Законность как основа национальной безопасности»

Обучающийся

А.А. Кошкалда

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема представленной выпускной работы «Законность как основа национальной безопасности».

Актуальность исследования непосредственно связана с тем обстоятельством, что законность как, во-первых, принцип права, и во-вторых, как правовой режим выступает стержнем национальной безопасности, поскольку названная область общественной жизни, равно как и все иные, пронизана правовыми отношениями, то есть общественными отношениями, урегулированными разного рода правовыми нормами. Из этого следует, что от действительности действующих правовых норм непосредственно зависит безопасность граждан, общества и государства. Особое значение это требование приобретает для правового государства, каковым Россия признается в ст. 1 Конституции.

Объектом исследования являются правоотношения, существующие в рамках реализации режима законности, являющегося важнейшим элементом обеспечения безопасности.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, законодательных, подзаконных актов, иных актов, непосредственно влияющих на реализацию режима законности.

Цель работы – комплексный теоретико-практический анализ структурных элементов, составляющих в своей совокупности режим законности как общеправовой принцип и как политический режим.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи, решенные в ходе подготовки работы: выработка подходов и разграничение понятия законности как общеправового принципа и как политического режима; разработка подходов к определению значимых элементов указанного режима; выявление структурных и межсистемных связей между законностью и обеспечением национальной безопасности; анализ основных положений ключевых законодательных и подзаконных актов, относящихся к законности

на данном этапе развития правовой системы; выявление прямой зависимости между законностью и фактической гарантированностью прав и свобод человека и гражданина; уяснение возможных и необходимых пределов ограничений прав и свобод человека и гражданина в рамках действующего режима законности; рассмотрение предусмотренных действующими правовыми нормами механизмов обеспечения законности; выделение и рассмотрение пробелов правового регулирования и нерешенных вопросов реализации законности в современных условиях; выработка предложений по совершенствованию и преодолению проблемных вопросов реализации законности.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Законность и национальная безопасность: общая характеристика	8
1.1 Понятие законности как политического режима и правового принципа ...	8
1.2 Роль законности в обеспечении национальной безопасности	14
Глава 2 Правовые основы законности в Российской Федерации	22
2.1 Регламентация режима законности законодательством РФ	22
2.2 Законность в актах Конституционного Суда РФ.....	33
Глава 3 Практические аспекты реализации законности в Российской Федерации	42
3.1 Законность как условие обеспечения прав и свобод человека и гражданина.....	42
3.2 Законность и пределы ограничения прав человека	48
3.3 Средства и способы обеспечения законности.....	54
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Понятие законности является краеугольным в правовой доктрине и традиционно рассматривается в двух разных, но взаимосвязанных между собой смыслах. В широком смысле законность – это политико-правовой режим, действующий в данном государстве в конкретный исторический период. Законность в узком смысле – это правовой принцип, имеющий конституционный статус и непосредственно определяющий всю правовую систему государства.

Законность представляет собой процесс осуществления закона - режим законности означает такое состояние общественной жизни, при котором участники правоотношений свободно реализуют принадлежащие им юридические права и обязанности.

Законность есть предпосылка такого порядка в общественной жизни, который соответствует предписаниям правовых норм. Другими словами, в результате действия законности в обществе складывается правовой порядок, являющийся целью правового регулирования общественных отношений.

Актуальность исследования непосредственно связана с тем обстоятельством, что законность как, во-первых, принцип права, и во-вторых, как правовой режим выступает стержнем национальной безопасности, поскольку названная область общественной жизни, равно как и все иные, пронизана правовыми отношениями, то есть общественными отношениями, урегулированными разного рода правовыми нормами. Из этого следует, что от действительности действующих правовых норм непосредственно зависит безопасность граждан, общества и государства. Особое значение это требование приобретает для правового государства, каковым Россия признается в ст. 1 Конституции.

Объектом исследования являются правоотношения, существующие в рамках реализации режима законности, являющегося важнейшим элементом обеспечения безопасности.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, законодательных, подзаконных актов, иных актов, непосредственно влияющих на реализацию режима законности.

Цель работы – комплексный теоретико-практический анализ структурных элементов, составляющих в своей совокупности режим законности как общеправовой принцип и как политический режим.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи, решенные в ходе подготовки работы:

- выработка подходов и разграничение понятия законности как общеправового принципа и как политического режима;
- разработка подходов к определению значимых элементов указанного режима; выявление структурных и межсистемных связей между законностью и обеспечением национальной безопасности;
- анализ основных положений ключевых законодательных и подзаконных актов, относящихся к законности на данном этапе развития правовой системы;
- выявление прямой зависимости между законностью и фактической гарантированностью прав и свобод человека и гражданина;
- уяснение возможных и необходимых пределов ограничений прав и свобод человека и гражданина в рамках действующего режима законности;
- рассмотрение предусмотренных действующими правовыми нормами механизмов обеспечения законности;
- выделение и рассмотрение пробелов правового регулирования и нерешенных вопросов реализации законности в современных условиях;
- выработка предложений по совершенствованию и преодолению проблемных вопросов реализации законности.

Нормативную основу исследования составили:

- Конституция Российской Федерации [9];

- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [39];
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [35];
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [8];
- Уголовный кодекс Российской Федерации [33];
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [34];
- акты Конституционного Суда РФ [21], [23], [25], [26] и другие.

Методологическую основу проведенного исследования составили диалектический метод познания, сравнительно-правовой метод, а также частно-научные методы познания, в частности, анализ и синтез.

Эмпирической базой исследования послужили правовые позиции Конституционного Суда РФ, а также данные правовой статистики.

Основу теоретической базы исследования составили труды ведущих исследователей различных отраслей права.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Законность и национальная безопасность: общая характеристика

1.1 Понятие законности как политического режима и правового принципа

Понятие законности является краеугольным в правовой доктрине и традиционно рассматривается в двух разных, но взаимосвязанных между собой смыслах. В широком смысле законность – это политико-правовой режим, действующий в данном государстве в конкретный исторический период. Законность в узком смысле – это правовой принцип, имеющий конституционный статус и непосредственно определяющий всю правовую систему государства [1].

Выдающийся теоретик права С.С. Алексеев указывал, что «понятие законность характеризует правовую действительность, взятую под углом зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества» [2, с. 183].

Он рассматривал законность как «основу правосознания каждого отдельного члена гражданского общества в правовом государстве, как основу идеологии человека о необходимости верховенства закона» [2, с. 103].

Законность представляет собой процесс осуществления закона: «режим законности означает такое состояние общественной жизни, при котором участники правоотношений свободно реализуют принадлежащие им юридические права и обязанности.

Законность есть предпосылка такого порядка в общественной жизни, который соответствует предписаниям правовых норм. Другими словами, в результате действия законности в обществе складывается правовой порядок,

являющийся целью правового регулирования общественных отношений» [2, с. 189].

Всеобъемлющее влияние законности на всю юридическую действительность хорошо выражена в следующей позиции: «Идея законности есть немаловажная социальная ценность, в психологическом плане идея законности воспринимается как твердая убежденность в необходимости строго соблюдения действующего законодательства, уверенность в устойчивости, обязательности и определенности правовых предписаний, в надежности защиты от правонарушений» [5].

Д.И. Бахрах, определяя законность как режим, считает, что «... самая важная сторона законности раскрывается в ее определении как режима взаимоотношений граждан и организаций с субъектами власти, который благоприятствует обеспечению прав и законных интересов личности, ее всестороннему развитию, формированию и развитию гражданского общества, успешной деятельности государственного механизма» [3, с. 321].

С.Г. Дробязго и В.С. Козлов предложили следующее определение: «Законность - это торжество закона, такое состояние взаимоотношений в государстве и обществе, при котором предпринимается всё возможное, чтобы закон никем не нарушался, а в случае нарушения опять-таки делается всё возможное, чтобы без промедления восстановить нарушенные права и наказать виновных» [7, с. 24].

Приведенная выше позиция представляется нам значимой, так как в своем содержании она опирается на тот достаточно очевидный постулат, что даже в отсутствие нарушений законности как таковой, тем не менее, возможны столь негативные явления как казалось бы «законное» нарушение ключевых прав и интересов личности, что не может не означать в свою очередь крайне негативные тенденции применительно к режиму законности как таковому.

Следует согласиться, что «в правовом государстве режим законности – это сложный всеобъемлющий междисциплинарный правовой институт

(правовой принцип), состоящий в свою очередь из системы взаимосвязанных между собой факторов, а именно:

- совершенного, четко отработанного законодательства, отвечающего потребностям общественного прогресса;
- полной и безусловной реализации предписаний законов и подзаконных правовых актов государственными органами, должностными лицами, гражданами и различными объединениями» [1].

Но и этот, весьма проработанный в своей конкретизации перечень, также нельзя признать исчерпывающим. И действительно, ведь нельзя также не включать в содержание законности ее способность выступать одним из основных методов правового регулирования. А помимо этого, также и некой абстрактной совокупности правовых предписаний, которая необходимо подразумевает неукоснительность ее соблюдения.

Тем не менее, отметим, что приведенные выше подходы также не исчерпывают всех возможных точек зрения на этот институт. Законность также зачастую рассматривается и как метод правового регулирования, а также в качестве такой совокупности норм и правил поведения, которые необходимо подразумевают их неукоснительное соблюдение.

Например, А. В. Мелехин утверждает, что «законность - это система юридических правил, норм, средств, гарантий и государственных структур, предназначенная обеспечивать процесс их реализации» [10, с. 616].

Между тем в юридической науке постоянно дискусируется вопрос о возможности отождествления понятий «законность» и «закон». В частности, выдающийся отечественный процессуалист М.С. Строгович обращал внимание, что законность есть «строгое соблюдение и исполнение советского законодательства всеми органами государства, учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами» [30, с. 27].

Согласимся с тем, что «если право представляет собой упорядоченное множество (систему) правовых норм, регламентирующих ту или иную область общественных отношений, рассматриваемых в этом ключе как правоотношения, то законность представляет собой режим, состояние, в рамках которого все без исключения субъекты права (государственные и муниципальные органы, юридические и физические лица) неукоснительно исполняют все правовые предписания» [30, с. 27].

И тем не менее, учитывая возможность существования «незаконного» закона, режим законности не может быть сведен лишь к формальному исполнению действующих правовых предписаний, которые могут противоречить самой идеи права как такового.

Данный вопрос поднимает В.А. Рыбаков, указывая на проблему определения законности как неукоснительного соблюдения всех законов: «Между тем законы бывают разные - демократические, справедливые, гуманные, или, как принято теперь говорить, правовые, т. е. соответствующие высшим идеалам права; и законы антидемократические, неправовые, идущие вразрез с интересами народа, противоречащие подлинному праву (например, репрессивные, тоталитарные, дискриминационные, фашистские и т. д.). Получается, что соблюдение и этих законов есть законность?» [29].

На этот вопрос отвечает, например, Т.Я. Хабиева: «законы, иные акты, противоречащие общечеловеческим ценностям, общепризнанным принципам международного права и дискриминационная практика их осуществления не являются элементами законности, они ликвидируют её» [41, с. 3].

Таким образом, исключительно формально-юридическое понимание законности как беспробельное исполнение всех действующих правовых норм законов представляется искусственным и ограниченным в своей основе, поскольку законность необходимо должна исходить лишь из условия и требования исполнения правовых и демократических норм.

А.Т. Боннер в свою очередь рассматривает понятие законности в едином ключе, указывая, что «законность как режим и законность как принцип,

соотносятся как общее и частное. Соответственно понимание законности как принципа права является составной частью законности как режима» [4, с. 8]. Так, автор предлагает выделять в составе законности «общеправовой принцип законности, процессуальный принцип законности, а равно отраслевые составляющие принципа законности» [4, с. 8].

Укажем также позицию, что «законность является многогранным явлением, которое законодатели государств толкуют по-разному, но по своей сути соблюдение принципа законности, установление режима законности, формирование правового государства означает создание таких условий, в которых легитимные правовые нормы действуют наиболее эффективно, что способствует снижению преступности, коррупции, бюрократизации процессов, делая жизнь каждого члена общества безопасной и комфортной» [10].

Таким образом, обобщая изложенное выше, приходим к выводу, что на данном этапе развития юридической науки так и не выработан всеобъемлющий и общепринятый подход к определению явления законности, что в конечном счете, крайне негативно сказывается на развитии юридической науки в целом.

Полагаем, что в качестве предложения для дальнейшей дискуссии можно предложить следующий подход. Законность – политико-правовой режим, в рамках которого справедливый и демократический закон, основанный на безусловном приоритете прав и свобод человека и гражданина, выступает единственным методом регулирования общественных отношений и при этом основной составляющей данного режима является собственно принцип законности, состоящий в соблюдении тех норм права, что отвечают требованиям гуманизма и справедливости.

На основании указанного можно выделить следующие характерные черты законности:

- «всеобщность. Законность как принцип и политический режим распространяется на абсолютно всех членов общества, независимо от их качеств и свойств.
- справедливость. Закон должен носить правовой характер, не допускается издание, исполнение, применение и соблюдение деспотичных, антиправовых законов, ущемляющих права человека и гражданина
- равенство всех перед законом. При режиме законности закон защищает права и интересы всех членов общества, а не отдельных лиц или их групп, при этом соблюдается принцип равенства всех перед законом и судом;
- реальность. Законность не может носить декларативный характер, значит режим законности возможен только при условии соблюдения и защиты прав и интересов личности, действительного существования народовластия и демократического правотворчества» [4, с. 8].

По своей сути в рамках режима законности рассматриваются следующие параметры:

- «наличие демократического законодательства, не допускающего ущемления прав и законных интересов личности;
- неукоснительное соблюдение законов демократического свойства;
- наличие определенного уровня правосознания граждан, позволяющее понять и принять идеологию законности» [10].

Лишь при совокупной сочетаемости и дополняемости каждого из названных выше факторов можно констатировать фактическую реализацию режима законности.

1.2 Роль законности в обеспечении национальной безопасности

Взаимосвязь и взаимная обусловленность таких концептуальных явлений правовой теории и практики как законность и безопасность, имеют решающее значение в выработке подходов к будущему развитию не только права, но и политической составляющей жизни и развития страны.

Лишь фактическая, не декларативная, реализация принципа верховенства норм права позволит даже на сугубо теоретическом уровне выйти на решение сложных и многоаспектных проблем обеспечения национальной безопасности.

Как указывается в Стратегии национальной безопасности РФ: «Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [35].

Как уже подчеркивалось, но требует акцентуации еще и еще раз, лишь и исключительно через реализацию прав и свобод граждан в принципе мыслится режим законности как некий действующий и самоорганизующийся механизм.

Таким образом, национальная безопасность не может быть обеспечена вне режима законности. Между тем, в литературе обоснованно ставится под сомнение реализация режима законности в нашей стране.

Еще в 2005 году А.В. Шпак вынужденно констатировал: «Утверждение власти закона - одно из самых великих достижений западной цивилизации; достижение, преимущества которого становятся тем более очевидными, когда мы имеем дело с такими странами, как Россия или Китай, которые его лишены» [42, с. 98].

Д.В. Галяутдинов указывает, что «на современном этапе признание верховенства права и законодательства придает проблеме законности особую остроту. Ведь бездействующий закон, нарушаемые правовые акты, правовой нигилизм граждан служат отрицательными показателями уровня законности в стране» [5].

С этой позицией мы вынуждены согласиться и отметить, что в научных источниках мы находим многочисленные примеры отклонения от требований законности, например:

- «излишняя бюрократизация судебного процесса;
- коллизии законодательства;
- законы, недопустимо ограничивающие права граждан, идущие вразрез с положениями Конституции РФ;
- отсутствие эффективной политической оппозиции;
- высокий уровень бедности и иные» [29].

Наличие многих из этих проблем подчеркивает и Президент РФ, отражая их в Стратегии национальной безопасности в рамках основных задач:

- «борьба с коррупцией;
- улучшение качества жизни населения;
- повышение доступности квалифицированной медицинской помощи, доступности современных вакцин даже в отдаленных регионах;
- поддержка рождаемости, многодетных семей;
- создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов;
- борьба с террористическими и экстремистскими угрозами;
- поддержка малого и среднего бизнеса, местных производителей, импортозамещения;
- помощь малоимущим слоям населения;
- доступность образования, в том числе высшего (на конкурсной основе) для всех категорий граждан;

- повышение безопасности дорожного движения;
- обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий» [35].

При достаточно последовательной реализации государством различных мер по предупреждению преступлений, общий ее уровень остается достаточно высоким. Так, традиционно высок уровень преступлений против собственности, а также в области использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства и кредитно-финансовой сфере.

И особенно значимым, вызывающим последовательную озабоченность своими темпами является рост преступности в сфере информационных технологий.

Постоянное негативное воздействие на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления.

Указанные и многие другие факторы с еще большей очевидностью подчеркивают необходимость последовательных усилий государства по укреплению режима законности, что однако предполагает в свою очередь решение не менее глобальных задач по совершенствованию законодательной базы, повышению результативности функционирования всей правоохранительной системы, противодействия коррупции и преступности в целом, а в конечном счете действительную гарантированность прав и свобод граждан.

Между тем, на сегодняшний день даже на официальном и нормотворческом уровне, например, в Стратегии национальной безопасности достигнутый уровень законности оценивается как явно неудовлетворительный. Этим и было обусловлено то обстоятельство, что данная задача включена в перечень национальных интересов Российской Федерации: «поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм

собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества» [35].

Нельзя не отметить, что «на международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности. Усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера, а также использования экономических методов для достижения политических целей» [37].

Справедливо подчеркивается, что «признание проблем и поиск способов их решений является первым шагом к становлению полноценного режима законности в России, что является одной из основ национальной безопасности. Это связано с тем, что установление режима законности положительным образом влияет на все сферы развития государства и жизни общества» [1].

В рамках режима законности:

- «реально действует демократическое законодательство, защищающее права и законные интересы всех членов общества;
- минимизируется преступность;
- нет места коррупции;
- сокращается разрыв между богатыми и бедными;
- государство стремится к реализации декларативных норм Конституции РФ – формирование правового государства, социальная направленность государства и другое» [29].

Согласно Стратегии национальной безопасности, «задачи, установленные при определении стратегических национальных приоритетов, решаются путем разработки, корректировки и исполнения документов стратегического планирования, программ и проектов в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации, а также их необходимого ресурсного обеспечения» [35].

Названная их реализация должна осуществляться на плановой основе через систему действий органов власти, различного рода организаций и институтов гражданского общества за счет комплексного применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации.

Исходя из всего изложенного выше, еще и еще раз акцентируем внимание на принципиальном положении, заключающемся в том, что законность – это универсальный и всеобщий принцип, имеющий высший, конституционный, юридическое закрепления, и выступающий основой любой отдельной отрасли права.

Фактическое наполнение претворение в жизнь режима законности определяется совокупной реализации значительного объема взаимодействующих факторов.

В этом ключе в первую очередь необходимо указать на развитость правовой системы общества в ее широком смысле, включающую в себя не только и даже не столько исключительно систему нормативного регулирования, но и, например, такие элементы как правовая культура, правовое образование и т.д.

Таким образом, уровень развития всей системы правовых институтов, достигнутый уровень правосознания, эффективность функционирования государственного аппарата, понятные, а главное, справедливые законы – все это в своей совокупности и составляет режим законности в его фактической реализации и гарантированности.

Следующий, более низкий, уровень представляет собой достижения юридической техники, то есть такой уровень разработки законодательных актов, которые содержат исключительно четкие, непротиворечивые между собой нормы.

К сожалению, на сегодня общепринятой в литературе является констатация того печального факта, что «действующее российское

законодательство на данном этапе своего существования содержит коллизии, недействующие нормы, нормы, которые в условиях объективной реальности невозможно воплотить в жизнь на данном этапе развития государства, нормы, которые требуют дополнительного толкования. Все это приводит к несовершенству системы законодательства, а значит дает повод для нарушения, осознанно или неосознанно, нормативно-правовых актов» [5].

Третий уровень в данном перечне, что однако не определяет его действительную значимость, - это принятие лишь тех актов, которые исходят из высоких требований гарантированности прав и свобод человека, полностью соответствуют идеалам и принципам, закрепленным в Конституции.

Четвертый уровень – правосознание отдельных индивидов и общества в целом, без чего режим законности немыслим как таковой.

Невозможно отрицать, что на современном этапе уровень правосознания и правовой культуры российского общества находится на недопустимо низком уровне. Государство всеми доступными правовыми, культурными и образовательными ресурсами стремится к его существенному росту, например, через все более и более широкое вовлечение граждан в систему отправления правосудия.

Пятый уровень - коррумпированность государственной системы, уровень которой на данный момент признается угрожающе высоким.

Справедливо подчеркнуто, что «действующий режим законности стабилизирует все сферы жизни общества, оказывает благоприятное действие на экономическую среду, ведет к увеличению благосостоянию населения, укрепляет доверие к власти, позволяет разрешать существующие проблемы, которые трудно решить в связи с коррупционными явлениями в государстве» [12].

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов данной главы констатируем, что режим законности играет определяющую роль в обеспечении национальной безопасности.

На данном этапе развития юридической науки так и не выработан всеобъемлющий и общепринятый подход к определению явления законности, что в конечном счете, крайне негативно сказывается на развитии юридической науки в целом.

Законность – это универсальный и всеобщий принцип, имеющий высший, конституционный, юридическое закрепления, и выступающий основой любой отдельной отрасли права.

Взаимосвязь и взаимная обусловленность таких концептуальных явлений правовой теории и практики как законность и безопасность, имеют решающее значение в выработке подходов к будущему развитию не только права, но и политической составляющей жизни и развития страны.

Лишь фактическая, не декларативная, реализация принципа верховенства норм права позволит даже на сугубо теоретическом уровне выйти на решение сложных и многоаспектных проблем обеспечения национальной безопасности.

Необходимы последовательные усилия государства по укреплению режима законности, что однако предполагает в свою очередь решение не менее глобальных задач по совершенствованию законодательной базы, повышению результативности функционирования всей правоохранительной системы, противодействия коррупции и преступности в целом, а в конечном счете действительную гарантированность прав и свобод граждан.

Между тем, на сегодняшний день даже на официальном и нормотворческом уровне, например, в Стратегии национальной безопасности достигнутый уровень законности оценивается как явно неудовлетворительный.

Фактическое наполнение претворение в жизнь режима законности определяется совокупной реализации значительного объема взаимодействующих факторов.

В этом ключе в первую очередь необходимо указать на развитость правовой системы общества в ее широком смысле, включающую в себя не

только и даже не столько исключительно систему нормативного регулирования, но и, например, такие элементы как правовая культура, правовое образование и т.д.

Таким образом, уровень развития всей системы правовых институтов, достигнутый уровень правосознания, эффективность функционирования государственного аппарата, понятные, а главное, справедливые законы – все это в своей совокупности и составляет режим законности в его фактической реализации и гарантированности.

Следующий, более низкий, уровень представляет собой достижения юридической техники, то есть такой уровень разработки законодательных актов, которые содержат исключительно четкие, непротиворечивые между собой нормы.

Третий уровень в данном перечне, что однако не определяет его действительную значимость, - это принятие лишь тех актов, которые исходят из высоких требований гарантированности прав и свобод человека, полностью соответствуют идеалам и принципам, закрепленным в Конституции.

Четвертый уровень – правосознание отдельных индивидов и общества в целом, без чего режим законности немислим как таковой.

Невозможно отрицать, что на современном этапе уровень правосознания и правовой культуры российского общества находится на недопустимо низком уровне. Государство всеми доступными правовыми, культурными и образовательными ресурсами стремится к его существенному росту, например, через все более и более широкое вовлечение граждан в систему отправления правосудия.

Пятый уровень - коррумпированность государственной системы, уровень которой на данный момент признается угрожающе высоким.

Глава 2 Правовые основы законности в Российской Федерации

2.1 Регламентация режима законности законодательством РФ

Режим законности необходимо находит свое формальное выражение в национальных законодательных актах, регламентирующих все без исключения сферы общественных отношений. По распространенной в литературе точке зрения именно таким образом и происходит формирование нормативной базы законности. Однако такой казалась бы достаточно самоочевидный подход тем не менее вызывает справедливые нарекания. Как мы уже указывали выше, далеко не все правовые нормы, содержащиеся в законодательных и подзаконных актах, могут быть признаны легитимными в силу фактического или потенциального нарушения ими основных прав и свобод человека и гражданина. Учитывая такую возможность и, как следствие, вероятность признания подобных норм неконституционными Конституционным Судом РФ или же их отмену или изменение самим законодателем, поставленный выше вопрос представляется достаточно сложным в своей сути и далеко не столь однозначным как с первого взгляда. Также невозможно не учитывать наличие многочисленных норм, противоречащих как иным равнозначным им нормам, так и нормам актов более высокой юридической силы. Такое положение законодательства не является чем-то исключительным и самим своим фактом подрывает самую идею законности.

В свете сказанного и принимая во внимание уровень законодательной регламентации режима законности, следует прежде всего следующие основополагающие его источники:

- Конституция РФ;
- федеральные конституционные законы;
- кодифицированные отраслевые акты;
- Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности»;

- Федеральный закон от 31.07.2020 N 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»;
- Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Обратим особое внимание на то обстоятельство, что как режим законности в целом, так и все его основные компоненты неизбежно опираются на положения Конституции РФ, в частности, положения ее ст. 15, согласно которым органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

При этом кроме так называемых «материальных» основ режима законности, Конституция устанавливает и общие подходы к его «процессуальным» основаниям, например, в той части, где определяются требования к законодательному процессу, требования к содержанию принимаемых актов и многое другое. Детальная же регламентация обеих этих конституционных основ («материальной и процессуальной») осуществляется уже на уровне отраслевого законодательства.

В частности, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие

права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Принципиальным моментом в связи с рассматриваемым вопросом представляется то обстоятельство, что Конституция не ограничивается лишь провозглашением право и свобод личности, но и содержит в себе развернутый механизм их гарантирования. Ключевым в этом ряду, выступает конституционное предписание, что ограничения провозглашенных прав и свобод возможно лишь на основании закона и в интересах общего блага.

Помимо этого, именно в Конституции установлены принципиальные основы системы государственной власти, а равно утверждаются основы и всех иных значимых сторон государственной и общественной жизни.

Как упомянутые выше, так и многие иные аспекты регламентации ключевых общественных отношений, содержащихся в Конституции РФ, и составляют в своем единстве основы конституционной законности.

И при все при этом Конституция не способна вместить в себя регламентацию даже важнейших вопросов общественной и государственной жизни, поэтому в Конституции предусмотрен субсидиарный механизм восполнения таких предписаний, заключающийся в издании принимаемых в особом порядке федеральных конституционных законов (ФКЗ) в случаях, прямо указанным в самой Конституции.

Предмет данных законодательных актов, имеющих в силу прямых конституционных предписаний, особый, более высокий уровень юридической силы нежели законы, не относящиеся к данной категории, относится. Прежде всего, к организации и функционированию ключевых государственных институтов.

В силу своего совершенно особо статуса ФКЗ не столь многочисленны. К ним относятся:

- «О Конституционном Суде Российской Федерации;
- Об арбитражных судах в Российской Федерации;
- О референдуме Российской Федерации;

- О судебной системе Российской Федерации;
- Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации;
- О Правительстве Российской Федерации;
- О военных судах Российской Федерации;
- О Государственном флаге Российской Федерации, О Государственном гербе Российской Федерации, О Государственном гимне Российской Федерации;
- О чрезвычайном положении;
- О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации;
- О военном положении;
- некоторые иные» [31].

После осмысления нормативного регламентирования режима законности на конституционном уровне, а равно на уровне ФКЗ обратимся к следующему уровню в этом ряду – уровню отраслевой регламентации. И прежде всего, обратимся к соответствующим кодифицированным актам, которые развивают и существенно углубляют конституционное понимание законности применительно к отдельным сферам общественных отношений, которые выступают предметом их регламентирования.

В качестве примера укажем:

- Уголовный кодекс РФ, ст. 3 – «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается» [33];
- Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу [34];
- Гражданский процессуальный кодекс РФ, ст. 2 – «Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию

уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров [6];

- Кодекс об административных правонарушениях РФ, ст. 1.6. - обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением [8].

Как наглядно показано выше, по общему правилу принцип законности напрямую включен в систему соответствующих отраслевых принципов. Это общее правило в данном случае. Но даже если мы увидим и обратное, само по себе данное обстоятельство никоим образом не может означать и фактически не означает умаление значения данного принципа ввиду его установления на конституционном уровне. Следовательно, справедливо будет признать мультиправовой характер данного принципа и констатацию того обстоятельства, что он действует во всех возможных сферах общественных отношений без какого-либо исключения как на теоретическом, так и правоприменительном уровнях.

Ключевым законодательным актом в сфере обеспечения национальной безопасности безусловно выступает Федеральный закон «О безопасности», где выражены самые основы этого вида деятельности.

Закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О безопасности» содержанием деятельности по обеспечению безопасности выступают:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;

- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;
- организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
- международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;
- осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [39].

Кроме того, указанный федеральный закон регламентирует полномочия государственных органов по обеспечению безопасности России, среди которых упоминается Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ и иные органы, а главное – Совет Безопасности РФ, являющийся основным органом в сфере национальной безопасности.

«Совет Безопасности является конституционным совещательным органом, осуществляющим содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз» [10].

Федеральный закон от 31.07.2020 N 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» определяет «правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы» [40].

Рассматриваемый акт в силу предмета своего правового регулирования непосредственно направлен на обеспечение требований законности в сфере экономических отношений, что подтверждается и положениями ст. 5 указанного акта: «Обязательные требования устанавливаются в порядке, определяемом настоящим Федеральным законом, исключительно в целях защиты жизни, здоровья людей, нравственности, прав и законных интересов граждан и организаций» [40].

При том, что разного рода ограничения сами по себе являются значимым элементом режима законности, они одновременно рассматриваются и как механизм гарантирования реализации этого режима. Одновременно с этими характеристиками возможна и следующая – ограничения также выступают предметом воздействия нормативной регламентации режима законности, что,

в свою очередь, необходимо предполагает, что законность остается ключевым критерием при установлении любого обязующего требования.

В литературе в этой связи справедливо подчеркивается, что обязательное, прозрачное и понятное формулирование условий таких предписаний, четкий порядок введения их в действие, фактическая реализация при этом требований законности, равно как и иных требований, как, например, системности, правовой определенности, исполнимости и т.д. в их совокупности относится к обязательным условиям введения обязательных к исполнению требований.

И важно еще раз подчеркнуть, что все данные требования обязательно должны оцениваться через призму недопустимости произвольных и необоснованных ограничений прав и свобод участников общественных отношений. Следовательно, важно, чтобы такие ограничения отвечали критериям целесообразности и обоснованности.

В качестве наиболее ярких примеров обязывающих ограничительных требований можно указать на многие положения, установленные в целом ряде законодательных и подзаконных актов, как, например, санитарно-эпидемиологические правила и так далее (например, ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и иные).

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации законность выступает как один из национальных приоритетов России, которые, в конечном счете, сводятся к достижению состояния национальной безопасности. Тем не менее, приходится констатировать, что на сегодняшний день существуют проблемы разного масштаба, препятствующие достижению этой цели [35].

Несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Так, например, отмечается, что «совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных

ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере» [12].

Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления. Поэтому борьба с преступностью и ее профилактика остается одним из приоритетов национальной политики.

Нельзя не согласиться, что «на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием» [5].

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности, установления режима законности в стране осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач:

- недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, а значит поддержание суверенитета государства;
- обеспечение безопасности проводимых на территории Российской Федерации общественно-политических и иных мероприятий;
- обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации как суверенного государства;
- повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, совершенствование системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности;

- развитие институтов гражданского общества, поддержка общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности;
- повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения и иных объектов;
- снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений;
- реализация принципа неотвратимости наказания за совершение преступления;
- предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных;
- совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития;
- выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;
- повышение безопасности дорожного движения;
- комплексное развитие правоохранительных органов, специальных служб, подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований;

- обеспечение правовой защиты российских граждан и юридических лиц от политически ангажированных решений иностранных и международных (межгосударственных) судов.

Представляется, что все указанные задачи как по отдельности, так и в их системной реализации сводятся к фактической реализации режима законности, а их решение видится лишь в условиях реального построения правового государства. Реальность же имеет мало общего с этими идеалами. Существующие механизмы обеспечения законности явно неэффективны, не позволяют добиться решения поставленных задач. Особенно данный вывод удручает с учетом того обстоятельства, что в государстве функционирует просто-таки невероятный массив нормативных актов разной юридической силы, каждый из которых опять же в идеале должен вносить свой весомый вклад в укрепление законности.

Основные проблемы, препятствующие движению к фактической реализации режима законности, видятся в следующем:

- очевидная несогласованность и разбалансированность системы нормативной базы, в частности, значительный объем фактически недействующих, противоречивых актов, подрывающих самые основы государства;
- отсутствие развитого правового менталитета на основе признанных общечеловеческих ценностей;
- чрезвычайно низкий уровень правовой грамотности подавляющей части населения;
- высокий уровень коррупции государственного аппарата, включая судебные и правоохранительные органы.

Разумеется, это не исчерпывающий перечень, его можно продолжать.

Только путем долгосрочного планирования, прогнозирования и последовательной реализации названных и иных задач возможно поступательное развитие режима законности в направлении его неуклонного развития и подлинной реализации.

2.2 Законность в актах Конституционного Суда РФ

Очевидно, что не представляется возможным в полной мере предвидеть все особенности и сложности правоприменительной практики, связанные с введением в действие новых нормативных предписаний или изменением существующей ткани правового регулирования. Следовательно, в той или иной степени неблагоприятные последствия во всяком случае не идеального нормотворческого процесса будут проявляться в виде коллизий правовых норм, лакун и т.п.

Сказанное предполагает наличие механизма реагирования и устранения выявленных негативных явлений. В литературе отмечается, что к подобным механизмам могут быть отнесены:

«оформление изменений Указом Президента РФ в целях наиболее оперативной реакции, однако в силу подзаконного характера указанного акта его легитимность в отношении уточнения законов остается под вопросом;

- внесение изменений в дефектный нормативно-правовой акт, что является достаточно долгим процессом, учитывая особенности принятия закона о внесении изменений;
- правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъясняющие понимание той или иной нормы или их совокупности» [31].

Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации состоит из 11 судей, включая Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и его заместителя.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет:

- по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 настоящей статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты;
- по запросам судов - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 настоящей статьи, подлежащих применению в конкретном деле.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

Под правовыми позициями принято понимать «положения мотивировочной части постановления Конституционного суда России, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного суда, сформулированные в резолютивной части этого же постановления, отражают правовую позицию суда и также носят обязательный характер» [14].

Основополагающим в деятельности Конституционного Суда РФ и в выработанных им правовых позициях безусловно является принцип законности. В актах Конституционного Суда РФ этот принцип возводится в ранг «конституционной законности», что предполагает возвышение данного принципа над иными законоположениями в силу его совершенно особого, конституционного и универсального статуса.

Конституция, как известно, является Основным законом государства и в этом качестве институализирует самые основы государственной жизни.

Следует согласиться, что «понятие конституционной законности следует понимать как систему юридических положений и гарантий, регламентирующих на самом высоком уровне деятельность любых правовых субъектов в точном соответствии с положениями Конституции» [11, с. 44].

В системе конституционной законности среди прочих выделяют такие элементы как:

- «правовой характер самой Конституции, т. е. своим содержанием она должна выражать принципы справедливости, свободы и равноправия индивидов, закреплять права и свободы личности на уровне международных стандартов и реально их гарантировать;
- верховенство Конституции в правовой системе государства;
- прямое действие принципов и норм Конституции. Если судебные или иные правоприменительные органы обнаружат, что закон или его отдельные части не соответствуют Конституции, то они должны непосредственно сослаться на конкретные нормы Конституции;
- действие Конституции на всей территории государства, а в условиях федеративного государства – на территории всех ее субъектов» [11, с. 44].

С учетом обозначенных выше подходов логичным представляется рассмотрение отдельных конституционных положений и выявление ключевых отношений, возникающих между их реализацией и фактическим функционированием режима законности.

Вопрос о суверенности субъектов Федерации. Данный вопрос привлекал пристальное внимание Конституционного Суда. Придя к выводу об ограниченности суверенитета субъектам Федерации, КС РФ указал, что признание Конституцией Российской Федерации суверенитета только за Российской Федерацией воплощено также в конституционных принципах государственной целостности и единства системы государственной власти (статья 5, часть 3), верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, которые имеют прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации, включающей в себя территории ее субъектов (статья 4, часть 2; статья 15, часть 1; статья 67, часть 1).

Отрицание суверенитета всех видов субъектов Российской Федерации, включая национальные республики, по мнению КС РФ, подтверждается, помимо прочего, положениями статей 15 (часть 4) и 79 Конституции Российской Федерации, из которых вытекает, что исключительно Российская Федерация как единое государственное образование имеет международную правосубъектность, включающую в себя возможность заключения международных договоров, приоритет которых – один из основных принципов национальной правовой системы, и лишь Российская Федерация как суверенное образование может частично делегировать межгосударственным объединениям свои полномочия в соответствии с нормами международного права [16].

Как многократно подчеркивалось выше, режим законности не мыслится в отсутствие полного и обязательного для всех субъектов права соблюдения положений Конституции. И в этом смысле можно отдельно акцентировать внимание, что приоритет конституционных норм абсолютен и пронизывает всю ткань государственной жизни снизу доверху, начиная от определения самого статуса субъектов Российской Федерации, через их предметы ведения и заканчивая полномочиями органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти ее субъектов.

И в этом видится еще один неизбежный довод в пользу вывода об отсутствии самостоятельной суверенной правосубъектности субъектов Российской Федерации. Такой уровень правосубъектности возможен лишь на федеральном уровне. К сожалению, об этом прямо не указано в Конституции РФ, но выводится из всей системы правовых норм, включенных в ее состав, и неоднократно подтверждено Конституционным Судом РФ.

Обеспечение права на судебную защиту. Правовая позиция Конституционного Суда РФ в рамках указанного вопроса заключается в необходимости предоставления и закрепления конкретных гарантий данного права, закрепленного ст. 46 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Только наличие названной системы гарантий способно обеспечить защиту и восстановление прав и законных интересов граждан и иных субъектов.

«Право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом» [17].

Отдельным предметом рассмотрения Конституционным Судом были и остаются нарушения права на судебную защиту. Данное право, безусловно носящее универсальный и межотраслевой характер, тем не менее имеет выраженные особенности применительно к различным отраслям права, и, прежде всего, процессуальным отраслям. Более того, в каждой отрасли данное право в большей или меньшей степени подвергается ограничительному толкованию. Именно поэтому для его реализации огромное значение имеют правовые позиции Конституционного Суда, включая и приведенную выше. Огромное количество ограничительных норм и обыкновений правоприменительной практики в реализации данного права были сняты именно благодаря позициям Конституционного Суда, позволившие в большей степени гарантировать реальность реализации права на судебную защиту.

Неопределенность правовых норм. По данному вопросу Конституционным Судом выработан всеобъемлющий подход, заключающийся в недопустимости правовых неопределенностей при издании или изменения правовых актов. Правовая неопределенность может рассматриваться как возможность толковать одну и ту же норму различным образом, что в конечном счете вызывает подмену правовых явлений различного рода конъюнктурными моментами (экономическими, политическими, социальными и т.д.). Суд отметил, что общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы исходит из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1 Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

В этом смысле правовая неопределенность наоборот допускает, и даже предполагает, ничем не ограниченное усмотрение правоприменяющих субъектов, а также избирательность применения норм права в целом и правовых репрессий в частности. В конечном счете это прямой путь к произволу, а следовательно, нарушению целого ряда конституционных принципов, как, например, принципов равенства, а также верховенства закона [18].

В другой правовой позиции КС РФ указал на «важность правовой определенности при проведении судебного разбирательства. Нарушение же принципа справедливого судебного разбирательства, принципа правовой определенности порождает неправомерное ограничение конституционного права на судебную защиту и доступ к правосудию, которое относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Правосудие же, как таковое, должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости» [19].

Названные правовые позиции Конституционного Суда РФ, равно как и многие другие, в своей взаимосвязи исходят из системного характера правового регулирования всей совокупности общественных отношений, то есть из взаимозависимости и взаимообусловленности правовых норм. В этом видится формальное, внешнее выражение режима законности. И с точки зрения реализации названных позиций Конституционного Суда именно здесь кроется базис законности, который в конечном счете предполагает необходимость и обязательность соблюдения норм права, правила их непротиворечивого толкование, порядок их изменений, непробельность и непротиворечивость.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях не раз ссылался на режим конституционной законности. Во-первых, во имя поддержания данного режима Конституционный Суд РФ вводит некоторые допущения, в частности: «Конституция Российской Федерации не исключает введение федеральным законодателем – в целях поддержания конституционного режима законности при осуществлении местного самоуправления и защиты прав граждан - адекватных мер ответственности органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления, включая досрочное прекращение их полномочий» [22].

Приведенное положение еще раз акцентирует внимание на значение режима законности, средства и механизмы его реализации.

Таким образом, можно предложить следующие основные выводы.

Режим законности находит свое формальное выражение в национальных законодательных актах. По распространенной в литературе точке зрения именно таким образом и происходит формирование нормативной базы законности. Однако далеко не все правовые нормы, содержащиеся в законодательных и подзаконных актах, могут быть признаны легитимными в силу фактического или потенциального нарушения ими основных прав и свобод человека и гражданина. Также невозможно не учитывать наличие многочисленных норм, противоречащих как иным равнозначным им нормам,

так и нормам актов более высокой юридической силы. Такое положение законодательства не является чем-то исключительным и самим своим фактом подрывает идею законности.

Конституция не ограничивается лишь провозглашением право и свобод личности, но и содержит в себе развернутый механизм их гарантирования. Ключевым в этом ряду, выступает конституционное предписание, что ограничения провозглашенных прав и свобод возможно лишь на основании закона и в интересах общего блага.

По общему правилу принцип законности напрямую включен в систему соответствующих отраслевых принципов. Следовательно, справедливо будет признать мультиправовой характер данного принципа и констатацию того обстоятельства, что он действует во всех возможных сферах общественных отношений без какого-либо исключения как на теоретическом, так и правоприменительном уровнях.

Разного рода ограничения сами по себе являются значимым элементом режима законности. Также они рассматриваются и как механизм гарантирования реализации этого режима. Одновременно с этими характеристиками возможна и следующая – ограничения также выступают предметом воздействия нормативной регламентации режима законности, что, в свою очередь, необходимо предполагает, что законность остается ключевым критерием при установлении любого обязующего требования.

Основные проблемы на современном этапе, препятствующие движению к фактической реализации режима законности, видятся в следующем:

- очевидная несогласованность и разбалансированность системы нормативной базы, в частности, значительный объем фактически недействующих, противоречивых актов, подрывающих самые основы государства;
- отсутствие развитого правового менталитета на основе признанных общечеловеческих ценностей;

- чрезвычайно низкий уровень правовой грамотности подавляющей части населения;
- высокий уровень коррупции государственного аппарата, включая судебные и правоохранительные органы.

Принцип законности является основополагающим в деятельности Конституционного Суда. В актах Конституционного Суда РФ этот принцип возводится в ранг «конституционной законности», что предполагает возвышение данного принципа над иными законоположениями в силу его совершенно особого, конституционного и универсального статуса.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ в своей взаимосвязи исходят из системного характера правового регулирования всей совокупности общественных отношений, то есть из взаимозависимости и взаимообусловленности правовых норм. В этом видится формальное, внешнее выражение режима законности. И с точки зрения реализации позиций Конституционного Суда именно здесь кроется базис законности, который в конечном счете предполагает необходимость и обязательность соблюдения норм права, правила их непротиворечивого толкование, порядок их изменений, непробельность и непротиворечивость.

Глава 3 Практические аспекты реализации законности в Российской Федерации

3.1 Законность как условие обеспечения прав и свобод человека и гражданина

В развитых обществах правовая доктрина концентрируется вокруг основного принципа – примата неотчуждаемых и естественных прав и свобод человека. Но следует оговориться, что не все права человека относятся к названной категории. Существует значительный пласт иных прав, например, политических, которые носят вторичный, производный характер и возникают в виду юридической связи конкретного человека с конкретным государством, то есть не несут в себе признаков неотчуждаемости и естественности.

При этом важно отметить, что даже естественные права человека необходимо нуждаются в законодательном закреплении. В противном случае они не смогут обладать свойством обязательности, оставаясь в таком случае лишь ничем не гарантированными лозунгами. В силу самого характера данных прав они прежде всего и главным образом выступают предметом именно конституционного регулирования.

«Народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны» [35].

«Реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования» [5].

Права и свободы человека и гражданина, закрепленные законодательно, гарантируются, обеспечиваются и защищаются государством. При этом обязанностью государства является создание такой системы мер, которые в своей совокупности приводили бы к действительной гарантированности реализации этих прав.

По содержанию данные меры можно разделить на следующие группы:

- «экономическо-правовые, среди которых закрепление свободы предпринимательства, защита всех форм собственности, запрет на монополии и другие;
- политико-правовые, среди которых закрепление основ народовластия, политический плюрализм, система разделения властей и иное;
- социально-правовые, среди которых стоит отметить доступность образования, запрет на разжигание какой-либо розни, доступность медицинской помощи и социальных выплат, а также иные гарантии;
- собственно-правовые, а именно наличие гармоничной системы законодательства, законная деятельность государственных структур, наличие действующих органов судебной системы и, конечно же, поддержание режима законности на территории государства;
- духовные, а именно формирование уважения к закону, воспитание патриотизма, формирование высокого уровня правосознания как среди жителей, так и среди должностных лиц» [7].

В качестве правовой гарантии рассматривают и юридическую ответственность. Она состоит «в обязанности лица претерпевать меры государственного воздействия за совершенное правонарушение, за неисполнение или ненадлежащее исполнение юридических обязанностей» [42].

В названном ряду различных групп гарантий ведущее значение имеют конечно же гарантии политического свойства. Сюда относятся: действительная реализация и последовательное развитие демократических

процедур формирования всех уровней власти, и здесь, прежде всего, должны быть названы свободные, демократические выборы; не декоративная, а фактическая система разделения властей, сдержек и противовесов; надежные гарантии осуществления политических прав и свобод, развитое и свободно функционирующее гражданское общество, осуществляющее эффективный контроль за деятельностью государственного аппарата. Без каждого в отдельности и всех названных факторов в их совокупности не представляется возможным даже на теоретическом уровне вести речь и стабильном политическом режиме, уважении к закону и правопорядку.

В обществе всегда присутствует определенный процент маргинальных людей, соблюдающих правовые запреты только под угрозой наказания. «В период ослабления государственной власти, осуществления государственных переворотов и революций данная часть населения фактически освобождается от оков закона, творя произвол» [12, с. 89].

И в свете этого обстоятельства одной из надежных гарантий реализации прав и свобод с неизбежностью является режим законности, без которого не мыслится уважение права и исполнение норм права в точном соответствии с законом, сокращение числа нарушений прав и свобод человека.

«Многие проблемы прав человека тесно связаны с несовершенством законодательной техники, когда вступают в силу такие нормативно-правовые акты, которые на практике не могут быть воплощены по разным причинам:

- бюрократизация процедур;
- отсутствие действенности норм;
- формальное выполнение требований закона и другое» [7].

При таком положении вещей говорить о реализации прав человека не приходится.

Остается целый ряд и иных проблем.

Во-первых, прежде всего необходимо указать на давнюю и так до конца не решенную проблему доступа жизненно необходимых лекарственных препаратов по льготным рецептам. Данная проблема имеет особую остроту,

поскольку она главным образом касается наименее защищенных слоев населения. Кроме того, наличие этой проблемы ставит под угрозу основополагающее право каждого человека – право на жизнь. И хотя на юридическом уровне данное право закреплено и гарантировано, существующий механизм его реализации, финансовые проблемы его обеспечения по факту сводят его к нулю.

Во-вторых, бюрократизация процесса получения инвалидности. Согласно Постановлению Правительства РФ от 20.02.2006 N 95 (ред. от 26.11.2020) «О порядке и условиях признания лица инвалидом»: «Инвалидность устанавливается до 1-го числа месяца, следующего за месяцем, на который назначено проведение очередной медико-социальной экспертизы гражданина (переосвидетельствования). Инвалидность I группы устанавливается на 2 года, II и III групп - на 1 год» [24].

Многократно уже отмечалось, что в соответствии с названными нормами процедуру систематического освидетельствования, причем весьма обременительную с точки зрения временных и физических ресурсов людей с ограниченными возможностями, вынуждены проходить, причем весьма часто, люди, имеющие значительные необратимые увечья, что не может оцениваться иначе как издевательство как над страдающими людьми, так и здравым смыслом как таковым. Следовательно, необходимо немедленное введение процедур освидетельствования, направленных исключительно на удовлетворение интересов и заботе о страдающих людях, а не бюрократических извращений здравого смысла.

В-третьих, право на благоприятную окружающую среду во многом остается лишь декларативным. Государственные органы не предпринимают должных усилий в этом направлении ввиду тесной связи экономической и экологической ситуации.

«В свете этого состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные

сельскохозяйственные угодья (составляет около 15 процентов территории страны), оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам.

Окружающая среда в городах и на прилегающих к ним территориях, где проживает 74 процента населения страны, подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности, энергетики и транспорта, а также объекты капитального строительства. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха проживает 17,1 млн. человек, что составляет 17 процентов городского населения страны» [36].

«Ситуация с качеством воды в водных объектах продолжает оставаться неблагоприятной, в первую очередь вследствие сбросов промышленных и бытовых сточных вод, поверхностных стоков вод с сельскохозяйственных угодий» [36].

Российское законодательство, к сожалению, содержит и ряд актов и норм дискриминирующего характера. Во-первых, Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» [27].

Данный акт «ограничивает права женщин на труд и выбор профессии, даже если учесть, что мотивы его принятия представляются как направленные на защиту женщин. Но мотивы защиты, которая может и не требоваться, не могут служить оправданием нарушения прав женщин и их дискриминации, тем более что это нарушает базовые нормы Конституции РФ – «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [10].

Во-вторых, это одиозная норма Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Ведение данной нормы было осуждено Европейским судом по правам человека и было признано дискриминирующим сексуальные меньшинства.

Данная норма не вписывается в режим законности, так как нарушает один из главных постулатов Конституции – недопущение дискриминации по какому-либо признаку:

«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [8].

Таким образом, констатируем, что как названные выше, так и многие иные проблемные вопросы, не будут решены, пока не будет выстроена и принята строго логичная, продуманная и человеко-ориентированная стратегия реализации тех прав и свобод человека, что декларированы Конституцией. И первейшая задача в этом ряду – изменение процесса нормотворческой деятельности таким образом, чтобы сама возможность издания сложных в реализации, излишне бюрократизированных, дискриминационных в своей сути законодательных актов, зачастую прямо нарушающих или начисто игнорирующих права и законные интересы граждан, была полностью исключена.

С учетом всего изложенного выше и проблем, лишь обозначенных в этом разделе работы, вынуждены констатировать, что на современном этапе режим законности в нашей стране остается лишь теоретическим постулатом, фактическое же его претворение в жизнь следует признать все еще недостижимой утопией, что предопределяет необходимость серьезного и системного изменения существующей ситуации в этой части.

3.2 Законность и пределы ограничения прав человека

Режим законности, несмотря на его ориентацию на права и свободы человека и гражданина, тем не менее, не может рассматриваться как допускающий ничем не ограниченное их использование любым субъектом права. Реализация даже имеющихся и гарантированных прав все же нуждается в определенном регулировании, иногда контроле, поскольку в противном случае легко представить настолько бесконтрольное их использование отдельными субъектами, что это само по себе создаст угрозу или фактически ограничит права и свободы всех иных или как минимум многих иных субъектов права.

Следовательно, реализация прав и свобод нуждается в некоей законодательной регламентации, которая заключается в возможности ограничения прав и свобод одного субъекта в интересах реализации прав всех иных субъектов. Таким образом достигается определенный баланс в реализации конституционно значимых ценностей.

Ученые отмечают, что в качестве основ ограничения прав человека и гражданина Конституция России закрепляет:

- «принципиальную возможность, допустимость ограничения прав и свобод личности;
- общие условия ограничения всех прав и свобод индивида (соблюдение конституционных целей ограничений; форма правового акта, в котором могут устанавливаться ограничения прав и свобод; соразмерность ограничений конституционным целям; запрет дискриминации; соответствие устанавливаемых ограничений прав и свобод международным стандартам в данной сфере);
- способы и случаи ограничения отдельных прав и свобод;
- возможность введения дополнительных ограничений прав и свобод личности в условиях чрезвычайного положения» [15].

Первичное указание на возможность ограничения прав человека, что естественно, закреплено в конституции РФ, а именно в ч. 3 ст. 55: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [10].

Законом предусмотрено, что ограничение прав возможно только при крайней необходимости и должно быть закреплено в законе. Основной закон страны указывает следующие ограничения прав человека и гражданина.

Во-первых, ч. 3 ст. 17 - осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Права и свободы человека естественным образом ограничены правами и свободами другого человека и гражданина, они не абсолютны.

Во-вторых, ч. 2 ст. 20 – ограничение права на жизнь посредством вынесения приговора с определением высшей меры наказания в виде смертной казни. В законе указано, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

На момент принятия Конституции РФ 1993 года судов присяжных во всех субъектах Федерации представлено не было, в связи с чем Конституционный Суд РФ в своей правовой позиции указал, что:

«В этой связи по смыслу статьи 20 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьями 19, 46 и 120 Конституции Российской Федерации с момента вступления в силу настоящего Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и до введения в действие федерального закона, реально обеспечивающего на всей территории Российской Федерации в любой из возможных форм организации судопроизводства каждому обвиняемому в

преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, эта исключительная мера наказания назначаться не может, независимо от того, каким составом суда рассматривается дело - судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей» [20].

Тем самым КС РФ ввел временный мораторий на смертную казнь, который перестал действовать в 2010 году с момента внедрения суда присяжных в последний субъект Российской Федерации, где он не был представлен.

В этот период ученое сообщество выразило озабоченность относительно того, что после отмены моратория высшая мера наказания сможет быть назначена по обвинительному приговору в рамках суда присяжных.

Ответом на это стали разъяснения Конституционного Суда РФ, согласно которому Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 Конституции РФ, означают, что исполнение Постановления N 3-П в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по

обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей [13].

Тем самым, КС РФ разъяснил, что «несмотря на закрепление возможности смертной казни в Конституции РФ, ее применение признается недопустимым, в связи с чем до настоящего времени смертная казнь так и не применяется как уголовное наказание» [15].

В-третьих, ч. 2 ст. 22 – ограничение свободы возможно исключительно по судебному решению компетентного суда. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В-четвертых, ст. 25 – ограничение права на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В-пятых, ч. 3 ст. 32 – ограничение избирательных прав. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

В-шестых, ч. 2 ст. 34 – ограничение права на свободу экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Несмотря на объявление свободы экономической деятельности, она не может быть полной в связи с возможностью нарушения прав иных участников рынка.

В-седьмых, ч. 3 ст. 35 – ограничение права собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В-восьмых, ч. 2 ст. 45 – каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данное положение

поддерживает режим законности, устанавливая требование о действии в рамках закона при осуществлении защиты своих прав и свобод.

В-девятых, ст. 56 – в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Вместе с этим, Конституция РФ устанавливает перечень прав и свобод, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях:

- ст. 20 – каждый имеет право на жизнь;
- ст. 21 – достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления;
- ч. 1 ст. 23 – каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени;
- ст. 24 – сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются;
- ст. 28 – каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;
- ч. 1 ст. 34 – каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- ч. 1 ст. 40 – каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища;
- ст. 46 – каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод;

- ст. 47 – никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;
- ст. 48 – каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно;
- ст. 49 – презумпция невиновности;
- ст. 50 – никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление;
- ст. 51 – никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом;
- ст. 52 – права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба;
- ст. 53 – каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц;
- ст. 54 – закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет [10].

Представляется принципиально важным отметить тот факт, что все названные ключевые права не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения, поскольку иное открывало бы дорогу к беззаконию и произволу.

Таким образом, можно признать, что режим законности в самом своем содержании и законодательном регулировании необходимо предполагает определенную возможность некоторого ограничения прав и свобод человека и гражданина, но это возможно лишь в тех жестких пределах, что установлены

самой Конституцией. При этом ключевые, основополагающие права и свободы не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Помимо этого, подобное ограничение возможно исключительно в целях обеспечения общего блага, безопасности и прав иных лиц.

3.3 Средства и способы обеспечения законности

Обеспечение законности можно охарактеризовать как «точное исполнение, правильное применение и неуклонное соблюдение нормативных актов, охрана интересов государства и прав граждан, а в случае их нарушения – восстановление нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности» [7].

В целях обеспечения законности в государстве предусмотрена определенная система средств и способов поддержания режима законности. Многие научные деятели юриспруденции выделяют отдельно способы обеспечения законности и правопорядка. Под ними понимают «определенную, целенаправленную деятельность государственных органов, отдельных лиц и общественных объединений по недопущению, предотвращению правонарушений, привлечению к ответственности лиц, переступивших закон и восстановлению нарушенных прав» [32, с. 135].

Так, А.В. Васильев к таким способам относит:

- «контроль над законностью решений судов;
- надзор специализированными органами власти за соблюдением прав и свобод граждан, прописанных в Конституции РФ;
- создание соответствующего интересам граждан законодательства, которое регулирует общественные отношения на справедливом уровне;
- надзор за законностью деятельности исполнительных органов власти;

- предотвращение правонарушений органами защиты правопорядка, привлечение виновных к ответу и осуществление наказания, возрождение справедливости» [32, с. 137].

«Необходимый внутрисистемный контроль над законностью решений судов обусловлен главным образом единством судебной системы страны и развернутым и многоинстанционным механизмом пересмотра решений нижестоящих судов со стороны вышестоящих» [31].

Высший контроль легитимности наиболее значимых актов органов государственной власти и управления осуществляется Конституционным Судом РФ, который осуществляет проверку нормативно-правовых актов на предмет их соответствия положениям Конституции. Суды общей юрисдикции в пределах имеющихся у них полномочий также осуществляют контроль за законностью актов, действий (бездействия) органов и должностных лиц.

Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Арбитражные суды осуществляют контрольные полномочия за решениями и действиями ряда лиц, участвующих в разбирательстве по делам о несостоятельности (банкротстве) (гл. 28 АПК РФ) [31, с. 80].

Что касается осуществления контроля в иных юрисдикционных формах, то можно привести следующие примеры:

- контроль за решениями третейских судов и иностранных судов арбитражными судами и судами общей юрисдикции;
- контроль за действиями судебных приставов в рамках исполнительного производства;
- контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в рамках досудебных стадий уголовного судопроизводства и другое.

Одним из важнейших контрольно-надзорных органов является прокуратора РФ. Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Прокурорам в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Прокуратура РФ в соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляет следующие виды надзора:

- надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, и другими субъектами права, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными субъектами права;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [38].

Этот факт подтверждает в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ, где основным органом, на который возложена обязанность по поддержанию режима конституционной законности, именуется Прокуратура РФ:

Федеральный государственный надзор за осуществлением некоммерческими организациями своей деятельности в соответствии с их конституционным предназначением возложено на Министерство юстиции Российской Федерации, что не препятствует отнесению этой деятельности, как имеющей важное общественное и публично-правовое значение, одновременно к объекту прокурорского надзора, в рамках которого обеспечиваются не только своевременное и адекватное реагирование, в том числе в экстраординарном (внеплановом) порядке, на ставшие известными факты нарушения некоммерческими организациями законов, но и надлежащее, законное и обоснованное осуществление федерального государственного надзора со стороны Министерства юстиции Российской Федерации.

Тем самым в деятельности некоммерческих организаций гарантируется поддержание универсального режима конституционной законности, основанного на принципах верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности [38].

Помимо этого, прокуратура реализует и иные немаловажные функции, а именно уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами.

При осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

Решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки. В решении о проведении проверки в обязательном порядке указываются цели, основания и предмет проверки.

В случае, если в ходе указанной проверки получены сведения, указывающие на наличие в деятельности проверяемого органа (организации) иных нарушений законов, требующих принятия мер прокурором, подтвердить или опровергнуть которые невозможно без проведения проверки, прокурор или его заместитель принимает мотивированное решение о расширении

предмета указанной проверки или решение о проведении новой проверки и доводит принятое решение до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня его принятия.

Срок проведения проверки не должен превышать 30 календарных дней со дня начала проверки. В исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения прокурором дополнительных проверочных мероприятий в рамках указанной проверки, по решению прокурора или его заместителя срок проведения проверки может быть продлен.

Срок проведения проверки может быть продлен не более чем на 30 календарных дней. При необходимости решение о последующем продлении на срок, не превышающий 30 календарных дней, может быть принято только Генеральным прокурором Российской Федерации или уполномоченным им заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

Обобщение информации, характеризующей состояние законности в сфере регионального и местного нормотворчества, свидетельствует о недостатках в организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В результате принятия незаконных нормативных правовых актов, а также правовой неурегулированности значительной части социально значимых общественных отношений нарушаются конституционные права и законные интересы граждан, в том числе социально незащищенных категорий населения.

Однако, не все прокуроры, имеющие право законодательной инициативы в соответствии с конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, фактически используют его, ставят вопросы о развитии существующей системы права.

К важным полномочиям прокуратуры закон относит ее участие в принятии нормативно-правовых актов, что призвано гарантированность

должный качественный уровень законотворческого процесса и его конечного результата - принятого правового акта.

Прокуроры также обязаны при выявлении причин и условий, способствующих нарушениям законодательства, использовать представления как акт прокурорского реагирования, ставить вопрос об ответственности виновных должностных лиц [28].

Предметом надзора являются также соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. А равно проверять на соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами.

Следующим органом, реализующим средства обеспечения режима законности, выступает полиция, которая предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям:

- «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- розыск лиц;
- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- обеспечение правопорядка в общественных местах;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;
- осуществление экспертно-криминалистической деятельности» [12].

Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. «Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции пресекает действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание» [12].

Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

Сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных

действий. Сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства.

Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает контроль за законностью решений и действий должностных лиц полиции.

Полиция существует как раз и прежде всего для обеспечения режима законности, на эту цель направлена вся ее деятельность. И при этом она сама в полной мере должна действовать в рамках принципа законности. Сказанное имеет принципиальный характер и относится не только к деятельности полиции, но и всей системы правоохранительных органов в целом и каждого правоохранительного органа в частности. Из этого с неизбежностью следует, что каждое должностное лицо органов прокуратуры, полиции, судебной власти, всех без исключения иных органов государственной власти и управления, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в своей деятельности должно строго соблюдать закон, ставя при этом во главу угла задачу защиты прав человека и гражданина. Этот идеал, к сожалению, на данный момент все еще очень далек от воплощения.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов данной главы можно предложить следующие основные выводы.

В развитых обществах правовая доктрина концентрируется вокруг основного принципа – примата неотчуждаемых и естественных прав и свобод человека. Но следует оговориться, что не все права человека относятся к названной категории. Существует значительный пласт иных прав, например, политических, которые носят вторичный, производный характер и возникают

в виду юридической связи конкретного человека с конкретным государством, то есть не несут в себе признаков неотчуждаемости и естественности.

При этом важно отметить, что даже естественные права человека необходимо нуждаются в законодательном закреплении. В противном случае они не смогут обладать свойством обязательности, оставаясь в таком случае лишь ничем не гарантированными лозунгами. В силу самого характера данных прав они прежде всего и главным образом выступают предметом именно конституционного регулирования.

В работе приведены примеры многочисленных проблемных вопросов, связанных с фактической реализацией конституционных прав и свобод граждан. Пока эти и многие иные вопросы не будут решены, пока не будет выстроена и принята строго логичная, продуманная и человеко-ориентированная стратегия реализации тех прав и свобод человека, что декларированы Конституцией, о реализации режима законности говорить не приходится. И первейшая задача в этом ряду – изменение процесса нормотворческой деятельности таким образом, чтобы сама возможность издания сложных в реализации, излишне бюрократизированных, дискриминационных в своей сути законодательных актов, зачастую прямо нарушающих или начисто игнорирующих права и законные интересы граждан, была полностью исключена.

С учетом всего изложенного выше, вынуждены констатировать, что на современном этапе режим законности в нашей стране остается лишь теоретическим постулатом, фактическое же его претворение в жизнь следует признать все еще недостижимой утопией, что предопределяет необходимость серьезного и системного изменения существующей ситуации в этой части.

Режим законности в самом своем содержании и законодательном регулировании необходимо предполагает определенную возможность некоторого ограничения прав и свобод человека и гражданина, но это возможно лишь в тех жестких пределах, что установлены самой Конституцией. При этом ключевые, основополагающие права и свободы не

могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Помимо этого, подобное ограничение возможно исключительно в целях обеспечения общего блага, безопасности и прав иных лиц.

Судебные и правоохранительные органы существуют как раз и прежде всего для обеспечения режима законности, на эту цель направлена вся их деятельность. И при этом они сами в полной мере должны действовать в рамках принципа законности. Сказанное имеет принципиальный характер и относится как ко всей системы правоохранительных органов в целом, так и каждого правоохранительного органа в частности. Из этого с неизбежностью следует, что каждое должностное лицо органов прокуратуры, полиции, судебной власти, всех без исключения иных органов государственной власти и управления, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в своей деятельности должно строго соблюдать закон, ставя при этом во главу угла задачу защиты прав человека и гражданина. Этот идеал, к сожалению, на данный момент все еще очень далек от воплощения.

Заключение

Режим законности играет определяющую роль в обеспечении национальной безопасности.

На данном этапе развития юридической науки так и не выработан всеобъемлющий и общепринятый подход к определению явления законности, что в конечном счете, крайне негативно сказывается на развитии юридической науки в целом.

Законность – это универсальный и всеобщий принцип, имеющий высший, конституционный, юридическое закрепления, и выступающий основой любой отдельной отрасли права.

Взаимосвязь и взаимная обусловленность таких концептуальных явлений правовой теории и практики как законность и безопасность, имеют решающее значение в выработке подходов к будущему развитию не только права, но и политической составляющей жизни и развития страны.

Лишь фактическая, не декларативная, реализация принципа верховенства норм права позволит даже на сугубо теоретическом уровне выйти на решение сложных и многоаспектных проблем обеспечения национальной безопасности.

Необходимы последовательные усилия государства по укреплению режима законности, что однако предполагает в свою очередь решение не менее глобальных задач по совершенствованию законодательной базы, повышению результативности функционирования всей правоохранительной системы, противодействия коррупции и преступности в целом, а в конечном счете действительную гарантированность прав и свобод граждан.

Между тем, на сегодняшний день даже на официальном и нормотворческом уровне, например, в Стратегии национальной безопасности достигнутый уровень законности оценивается как явно неудовлетворительный.

Фактическое наполнение претворение в жизнь режима законности определяется совокупной реализацией значительного объема взаимодействующих факторов.

В этом ключе в первую очередь необходимо указать на развитость правовой системы общества в ее широком смысле, включающую в себя не только и даже не столько исключительно систему нормативного регулирования, но и, например, такие элементы как правовая культура, правовое образование и т.д.

Таким образом, уровень развития всей системы правовых институтов, достигнутый уровень правосознания, эффективность функционирования государственного аппарата, понятные, а главное, справедливые законы – все это в своей совокупности и составляет режим законности в его фактической реализации и гарантированности.

Режим законности находит свое формальное выражение в национальных законодательных актах. По распространенной в литературе точке зрения именно таким образом и происходит формирование нормативной базы законности. Однако далеко не все правовые нормы, содержащиеся в законодательных и подзаконных актах, могут быть признаны легитимными в силу фактического или потенциального нарушения ими основных прав и свобод человека и гражданина. Также невозможно не учитывать наличие многочисленных норм, противоречащих как иным равнозначным им нормам, так и нормам актов более высокой юридической силы. Такое положение законодательства не является чем-то исключительным и самим своим фактом подрывает идею законности.

Конституция не ограничивается лишь провозглашением право и свобод личности, но и содержит в себе развернутый механизм их гарантирования. Ключевым в этом ряду, выступает конституционное предписание, что ограничения провозглашенных прав и свобод возможно лишь на основании закона и в интересах общего блага.

По общему правилу принцип законности напрямую включен в систему соответствующих отраслевых принципов. Следовательно, справедливо будет признать мультиправовой характер данного принципа и констатацию того обстоятельства, что он действует во всех возможных сферах общественных отношений без какого-либо исключения как на теоретическом, так и правоприменительном уровнях.

Разного рода ограничения сами по себе являются значимым элементом режима законности. Также они рассматриваются и как механизм гарантирования реализации этого режима. Одновременно с этими характеристиками возможна и следующая – ограничения также выступают предметом воздействия нормативной регламентации режима законности, что, в свою очередь, необходимо предполагает, что законность остается ключевым критерием при установлении любого обязывающего требования.

Основные проблемы на современном этапе, препятствующие движению к фактической реализации режима законности, видятся в следующем:

- очевидная несогласованность и разбалансированность системы нормативной базы, в частности, значительный объем фактически недействующих, противоречивых актов, подрывающих самые основы государства;
- отсутствие развитого правового менталитета на основе признанных общечеловеческих ценностей;
- чрезвычайно низкий уровень правовой грамотности подавляющей части населения;
- высокий уровень коррупции государственного аппарата, включая судебные и правоохранительные органы.

Принцип законности является основополагающим в деятельности Конституционного Суда. В актах Конституционного Суда РФ этот принцип возводится в ранг «конституционной законности», что предполагает возвышение данного принципа над иными законоположениями в силу его совершенно особого, конституционного и универсального статуса.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ в своей взаимосвязи исходят из системного характера правового регулирования всей совокупности общественных отношений, то есть из взаимозависимости и взаимообусловленности правовых норм. В этом видится формальное, внешнее выражение режима законности. И с точки зрения реализации позиций Конституционного Суда именно здесь кроется базис законности, который в конечном счете предполагает необходимость и обязательность соблюдения норм права, правила их непротиворечивого толкование, порядок их изменений, непробельность и непротиворечивость.

В развитых обществах правовая доктрина концентрируется вокруг основного принципа – примата неотчуждаемых и естественных прав и свобод человека. Но следует оговориться, что не все права человека относятся к названной категории. Существует значительный пласт иных прав, например, политических, которые носят вторичный, производный характер и возникают в виду юридической связи конкретного человека с конкретным государством, то есть не несут в себе признаков неотчуждаемости и естественности.

При этом важно отметить, что даже естественные права человека необходимо нуждаются в законодательном закреплении. В противном случае они не смогут обладать свойством обязательности, оставаясь в таком случае лишь ничем не гарантированными лозунгами. В силу самого характера данных прав они прежде всего и главным образом выступают предметом именно конституционного регулирования.

В работе приведены примеры многочисленных проблемных вопросов, связанных с фактической реализацией конституционных прав и свобод граждан. Пока эти и многие иные вопросы не будут решены, пока не будет выстроена и принята строго логичная, продуманная и человеко-ориентированная стратегия реализации тех прав и свобод человека, что декларированы Конституцией, о реализации режима законности говорить не приходится. И первейшая задача в этом ряду – изменение процесса нормотворческой деятельности таким образом, чтобы сама возможность

издания сложных в реализации, излишне бюрократизированных, дискриминационных в своей сути законодательных актов, зачастую прямо нарушающих или начисто игнорирующих права и законные интересы граждан, была полностью исключена.

На современном этапе режим законности в нашей стране остается лишь теоретическим постулатом, фактическое же его претворение в жизнь следует признать все еще недостижимой утопией, что предопределяет необходимость серьезного и системного изменения существующей ситуации в этой части.

Режим законности в самом своем содержании и законодательном регулировании необходимо предполагает определенную возможность некоторого ограничения прав и свобод человека и гражданина, но это возможно лишь в тех жестких пределах, что установлены самой Конституцией. При этом ключевые, основополагающие права и свободы не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Помимо этого, подобное ограничение возможно исключительно в целях обеспечения общего блага, безопасности и прав иных лиц.

Каждое должностное лицо органов прокуратуры, полиции, судебной власти, всех без исключения иных органов государственной власти и управления, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в своей деятельности должно строго соблюдать закон, ставя при этом во главу угла задачу защиты прав человека и гражданина. Этот идеал, к сожалению, на данный момент все еще очень далек от воплощения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова О.В. Понятие законности и система средств обеспечения законности в государственном управлении // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zakonnosti-i-sistema-sredstv-obespecheniya-zakonnosti-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 19.09.2022).
2. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т.т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. – 361 с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М., 2008. 816 с.
4. Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. М., 1989. 81 с.
5. Галяутдинов Д. В. Гарантии законности в условиях демократического государства // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zakonnosti-v-usloviyah-demokraticeskogo-gosudarstva> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // СПС Консультант Плюс.
7. Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. - 2-е изд., исправл. и доп. - Минск : Амалфея, 2007. - 480 с.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Консультант Плюс.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.09.2023).

10. Мелехин А. В. Теория государства и права. - М., 2007. – 633 с.
11. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. - М.: Норма, 2018. - 464 с.
12. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Барбин В. В. и др. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 108 с.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС Консультант Плюс.
14. Определение Конституционного суда РФ от 08.10.1998 № 118-О По жалобе гражданки Головановой Людмилы Александровны о нарушении ее конституционных прав Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР «О милиции» // СПС Консультант Плюс.
15. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-konstitutsionnye-osnovy-i-pravovye-pozitsii-konstitutsionnogo-suda-rossii> (дата обращения: 11.09.2022).
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

17. Постановление Конституционного суда РФ от 25.02.2004 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 01.03.2004. - № 9. - Ст. 831.

18. Постановление Конституционного суда РФ от 11.11.2003 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» в связи с запросом Челябинского областного суда» // Собрание законодательства РФ. - 17.11.2003. - № 46 (ч. 2). - Ст. 4509.

19. Постановление Конституционного суда РФ от 05.02.2007 № 2-П По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакас -энерго», а также жалобами ряда граждан // Собрание законодательства РФ. - 12.02.2007. - № 7. - Ст. 932.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.1997 №3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СПС Консультант Плюс.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 N 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СПС Консультант Плюс.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2013 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова" // СПС Консультант Плюс.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений "Агора", межрегиональной общественной организации "Правозащитный центр "Мемориал", международной общественной организации "Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал", региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам "Гражданское содействие", автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг "Забайкальский правозащитный центр", регионального общественного фонда "Международный стандарт" в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // СПС Консультант Плюс.

24. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 N 95 (ред. от 26.11.2020) «О порядке и условиях признания лица инвалидом» // СПС Консультант Плюс.

25. Постановление от 19 апреля 2016 года № 12-П/2016 «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с

Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СПС Консультант Плюс.

27. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 N 512н (ред. от 13.05.2021) "Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин" (Зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2019 N 55594) // СПС Консультант Плюс.

28. Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 N 155 (ред. от 20.02.2020) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // СПС Консультант Плюс.

29. Рыбаков В. А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-k-voprosu-o-ponyatii> (дата обращения: 19.09.2022).

30. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. - М.: Наука, 1966. 249 с.

31. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С. В. Никитин. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 150 с.

32. Теория права и государства [Электронный ресурс]: учебник / А.В. Васильев. – 7 изд., стер. – М. : ФЛИНТА., 2017 – 441 с.

33. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС Консультант Плюс.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС Консультант Плюс.

35. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

36. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС Консультант Плюс.

37. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС Консультант Плюс.

38. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС Консультант Плюс.

39. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // СПС Консультант Плюс.

40. Федеральный закон от 31.07.2020 N 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

41. Хабриева Т. Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. - 2009. - № 3. - С. 3 – 11.

42. Шпак А.В. Сила права в контексте национальной безопасности. Национальная безопасность современной России: основные угрозы // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 1. Ростов-н/Д., 2005. С. 97 - 99.